

Путь в искусство открыт талантливым и знающим

Недавно мне позвонили из редакции газеты «Знамя юности» и попросили выступить со статьей «Как стать актером». Оказывается, ответ на этот вопрос хочет получить юная читательница газеты **Нина Галуза**.

Но не только Нину интересуют «тайны» актерского ремесла. Тяга к искусству велика у очень многих представителей молодого поколения. Достаточно сказать, что на 15 вакантных мест в Белорусский государственный театрально-художественный институт было подано в прошлом году 300 заявлений.

Но я должен огорчить Нину. Никаких рецептов, по которым «изготавливаются» актеры, нет. Люди разными путями приходят в искусство: у одних этот путь легок, у других он более труден и сложен. Единственное, что объединяет всех, идущих этим путем, это любовь к театру, к высокому, почетному и благородному труду актера.

Я могу лишь рассказать о своем пути в искусство, о том, почему и как я стал актером.

Сохранилось в памяти такое воспоминание детства. Кто-то из знакомых отца подарил мне в день рождения «Картонный детский театр», в котором представлялась опера Глинки «Иван Сусанин». Осо-

бый интерес игры заключался в том, что я мог сам менять картины, переставлять фигурки действующих лиц, с помощью елочных свечей сопровождать действие световыми эффектами. Сотни раз принимался я за эту увлекательную игру, каждый раз стараясь вносить в нее что-то новое. Этот театр толкнул меня к новым играм. Я старательно гримировался и пробовал разыгрывать сценки из каких-либо прочитанных мною сказок или басен. Правда, «грим» мой был несколько примитивным: я мазал себе лицо сажей или акварельными красками. В костюмах недостатка не было: можно было вывернуть отцовский полушубок, надеться в мамин халат или шаль. Бывало, что за чрезмерное увлечение гримом и переодеваниями меня наказывали. Ну что ж, искусство требует жертв.

В гимназии увлечение театром стало носить более серьезный характер. Я стал активным участником хорового и музыкального кружков, аккурратно посещал уроки танцев, что очень пригодилось мне в дальнейшем.

Я был уже в старшем классе, когда попал впервые в театр. В этот раз мне довелось услышать на профессиональной сцене то, с чем познакомился еще в своем «Картонном театре», — оперу Глинки «Иван Сусанин». Я увидел корифеев русской оперной сцены — Нежданову, Собинова и других, игра которых буквально потрясла меня.

В армии, куда мне пришлось вступить по окончании гимназии, моя тяга к театру не ослабла. Наоборот, здесь

я стал активным участником всех театральных представлений и не только играл в спектаклях, но некоторые уже ставил и сам. Особой популярностью пользовалась в нашем полку поставленная мною сатирическая комедия Е. А. Миловича «Вова приспособился». Тогда я не мог и думать, что пройдет 10 лет, и моим педагогом будет автор этой пьесы, один из основателей Первого белорусского государственного драматического театра — ныне театра им. Янки Купалы.

В 1919 г. вступаю добровольцем в Красную Армию. И здесь я активный участник армейской художественной самодеятельности, а затем руководитель одного из клубных армейских театральных коллективов. В скором времени командование части направило меня в Бобруйский гарнизонный театр, который затем был перестроен в 2-й Красноармейский показательный театр политуправления Реввоенсовета Запфронта.

За 4 года работы в армейском театре мною было сыграно 70 ролей — почти столько же, сколько за 35 лет работы в театре им. Я. Купалы. Работа здесь была для меня «актерским факультетом». Именно здесь я понял и окончательно решил, что единственно возможным и правильным для меня путем — это сцена.

35 лет назад я переступил порог старейшего театра Белоруссии — ныне театра им. Янки Купалы.

Но это еще не значило, что я стал законченным актером. Приходилось много учиться:

учиться наблюдать, находить в каждом слове и поступке любого героя скрытый смысл.

Помню такой случай. В спектакле «Бронепоезд 14-69» мне поручили роль китайца Син Бин-у. Я прочитал много литературы о Китае и его жителях, просмотрел много иллюстраций и других материалов. Вместе с художником нашел необходимый грим и костюм и начал уже вырабатывать походку и жесты. Все было как будто правильно, но не хватало главного — ощущения настоящей жизненной правды, не хватало, как мы называем, «зерна образа». Случай помог мне его найти.

На одной из улиц Минска я однажды увидел китайца, который торговал детскими воздушными шарами. Подойдя к нему на такое расстояние, чтобы не слишком обращать на себя внимание, я долго внимательно наблюдал за его лицом, жестами. Затем подошел ближе и начал с ним торговаться. Меня удивила и заинтересовала необыкновенная мягкость и музыкальность говора торговца шарами.

И тут я понял, чего не хватало моему Син Бин-у, — именно мягкой ломаной речи.

В заключение мне хочется сказать, мои юные друзья, еще вот что: советский актер должен быть всесторонне развитым, культурным и воспитанным человеком.

Учитесь получать, друзья. Путь в искусство у нас всегда открыт талантливым и знающим.

Народный артист СССР
В. ВЛАДИМИРСКИЙ.